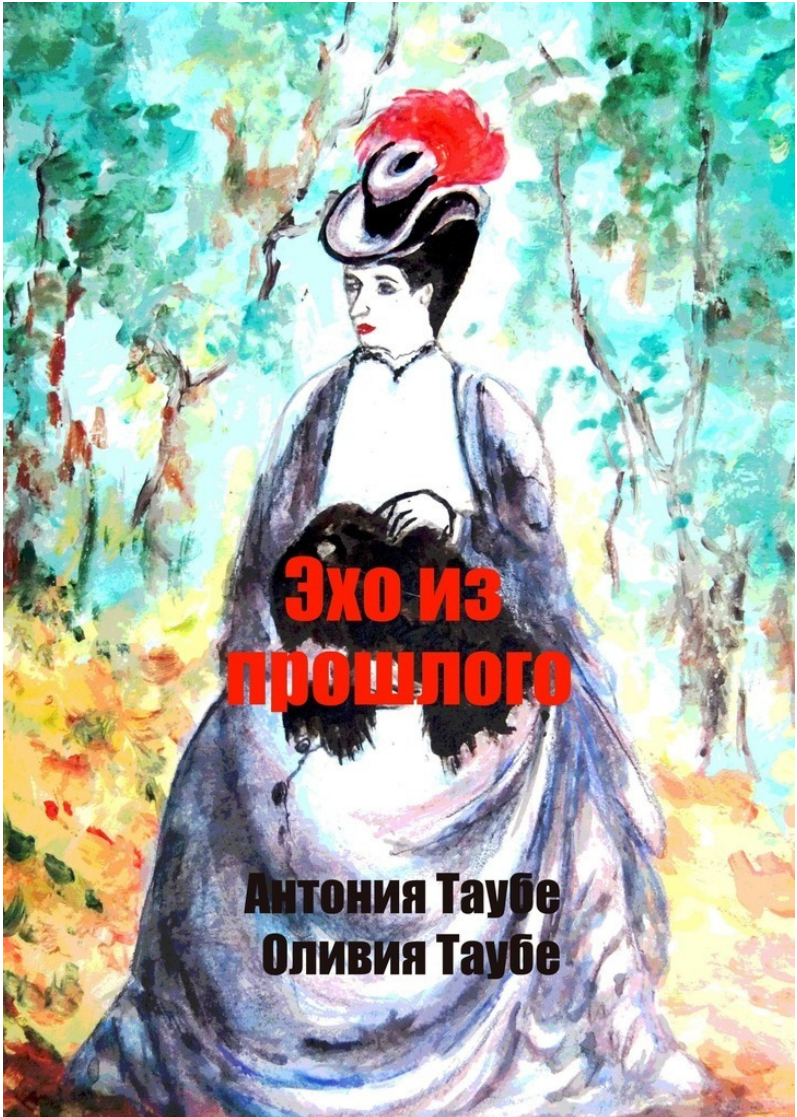

Эхо из прошлого

Антония Таубе
Оливия Таубе

Оливия Таубе
Антония Таубе

Эхо из прошлого. Викторианский детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21575084
ISBN 9785448327339

Аннотация

Убийства в английском прибрежном городе Портсмуте, в котором катакомбы являются свидетелями и немыми хранителями тайн прошлого и настоящего, происходят в Викторианскую эпоху. На мгновение очутитесь в старом городе, где только лабиринты напомнят вам об ушедшей эпохе, знавшей выдающихся сыщиков и контрабандистов своего времени.

Содержание

Глава 1. Письмо из Хемпшира 6
Глава 2. Поллаки приступает к расследованию 25
Глава 3. В катакомбах 49
Глава 4. Неожиданный «сюрприз» на кладбище 61
Глава 5. На острове Уайт 69
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Эхо из прошлого
Викторианский детектив
Антония Таубе
Оливия Таубе

© Антония Таубе, 2016
© Оливия Таубе, 2016

ISBN 978-5-4483-2733-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

> Следует непременно обращать внимание на каждое совпадение, – пробормотала мисс Марпл. – Потом можно будет выбросить его из головы, если подтвердится, что это только совпадение.
>
> *Агата Кристи, «Немезида».*

АНГЛИЯ, 1865 год

Один из самых успешных детективов Лондона, да и, пожалуй, всей Англии, был сейчас занят тем, что разбирал гору корреспонденции, скопившейся за три дня его отсутствия, которую секретарь офиса подал мистеру Поллаки на изящном подносе для писем и газет.

Имея за плечами огромный опыт работы в области част-

ного сыска, Игнатиус Пол Поллаки четыре года назад основал собственное дело, и теперь возглавляемое им «Континентальное частное сыскное агентство», расположенное в самом центре Лондона, в Паддингтоне, стало одним из самых известных.

Стояла середина августа, и начинался на редкость погожий солнечный день…

Глава 1. Письмо из Хемпшира

Итак, мистер Поллаки разбирал свою почту, когда его внимание привлёк весьма плотный конверт тёмного жёлтого цвета, туго перетянутый в несколько раз простой тонкой верёвкой. Пожалуй, это был даже не конверт, а самый что ни на есть увесистый пакет! Поллаки несколько раз качнул его на ладони, словно прицениваясь. А затем отодвинул в сторону все остальные вскрытые письма, а также нераспечатанные конверты, квитанции, счета, газеты, журналы – словом, всё, что лежало перед ним в данный момент, и, взяв ножницы, с повышенным интересом разрезал сначала верёвки, опутывающие пакет, а затем и сам пакет. Из разрезанного конверта выпало письмо, написанное мелким красивым почерком на большом количестве листов, сложенных вдвое – поэтому пакет и казался таким пухлым! Поэтому и пришлось туго стягивать его верёвкой!

Это письмо написала очень пожилая женщина, уроженка графства Хэмпшир, всю свою жизнь прожившая в Портсмуте, некая миссис Иден Райт. Сначала Поллаки бегло просмотрел все листы, а потом начал вторично перечитывать письмо, уже не торопясь и внимательно отмечая для себя все нюансы и детали описанных событий. Прежде всего, миссис Райт сообщала, что сама она, хоть и не бедствует материально, не принадлежит к знатному семейству, и её интересы ни-

когда не пересекались с богатыми родовитыми фамилиями.

Далее она объясняла, как сейчас судьба поставила её в такие условия, что она поняла – без помощи настоящего сыщика ей не обойтись, так как сама она уже слишком стара для таких дел. Если опустить некоторые подробности, повторения и пространные описания, то основной текст письма выглядел следующим образом:

Уважаемый мистер Поллаки!

В силу сложившихся обстоятельств обращаюсь к Вам за помощью, но при этом прошу Вас сохранить это обращение втайне от моей семьи, так как по определённым обстоятельствам я никого не могу посвятить в это щекотливое дело и ни с кем, кроме Вас, не могу обо всём этом посоветоваться.

Прошу Вас отозваться на мою просьбу и незамедлительно приехать к нам в Портсмут, если будет у Вас такая возможность. Ещё одно – прошу Вас приехать тайно, чтобы ни одна живая душа не знала, что Вы уже в городе. Об этом прошу ради Вашей же безопасности, да и других людей тоже – исключительно в целях безопасности! Ведь Вы сами понимаете, что наш Портсмут – маленький городок, где все всё друг про друга знают, и поэтому здесь практически ничего не может остаться тайной.

А вот и причина, которая вынудила меня обратиться к Вам – неожиданно произошло убийство моего молодого родственника, Дика Райта, причём убийство очень жестокое и зверское. Его тело нашли на берегу с перерезанным

горлом – а именно, в том месте берега, откуда уходит паром на остров Уайт. Эта новость взбудоражила весь наш сонный городок, но прояснить ровным счётом ничего не удалось! Это убийство для всей семьи стало большим ударом, и до сих пор остаётся для нас тайной. Но я прожила долгую жизнь, мистер Поллаки, и знаю, что мне в этом мире осталось не много времени, поэтому и дальше пребывать в неизвестности я категорически не желаю! Но с кем я могу поделиться своими мыслями?

Пошло две недели после похорон Дика, и вот происходит убийство другого моего родственника, Пола Райта, который уже не так молод, как Дик, а ближе к среднему возрасту. И опять – это убийство взволновало всех! И опять та же картина – перерезано горло! И опять – его нашли на том же берегу, что и Дика, только в другой стороне.

По городу поползли самые противоречивые слухи и догадки, и сразу всё это отразилось на репутации нашей семьи, а Вы, наверное, как никто другой знаете, насколько тяжело хорошая репутация создаётся и насколько легко она теряется. И теперь, по неизвестной нам причине, двери многих порядочных домов закрылись для нас, а это, надо сказать, очень неприятно!

Меня в этом мире уже мало чем можно удивить, и я решила провести своё собственное расследование, так как от полиции толку не оказалось никакого.

Никому не говоря, я взяла с собой фонарь и отправилась

в те самые пещеры на берегу, недалеко от которых нашли тела наших мужчин, и стала тщательно обследовать их, не пропуская ни одного грота, ни одного входа, ни одного перехода. Где-то было сухо, где-то было сыро, но всюду было тихо – монотонно шуршащий шум лёгкого прибоя нарушался лишь писком потревоженных крыс и летучих мышей. Я проходила уже довольно долго, сильно продрогла и устала, но какой-то внутренний голос так и гнал меня вперёд, не давая расслабиться! И не напрасно!

В одном из боковых туннелей я вдруг наткнулась на свеженасыпанный холм, земля на котором была ещё не обсохшей и даже не заветренной! Я наклонилась пониже, чтобы лучше рассмотреть этот холмик, и поняла, что это самое настоящее *захоронение*, сделанное совсем недавно, причём – сделанное наскоро, в большой спешке! Потому что с одной стороны этой насыпи виднелась из-под земли плохо засыпанная кисть человеческой руки, и даже было видно, как на безымянном пальце этой кисти слабо мерцало довольно широкое кольцо – видимо, убийцы в спешке не заметили его. Преодолев брезгливость и, чего уж греха таить, некоторый мистический страх, я стянула кольцо с пальца захороненного человека и прочла выгравированную внутри кольца надпись – Ричард Мур. Это весьма известная фамилия в нашем городе.

Потом я пошла дальше по этим бесконечным, как мне казалось, лабиринтам, несмотря на сильную усталость. Наши

прибрежные катакомбы имеют несколько выходов в сторону побережья, вот я и вышла к такому месту, откуда отправляются паромы на остров Уайт в деревню Фишборн.

Я решила не останавливаться в своём расследовании, и, дождавшись парома, отправилась в деревню, чтобы узнать там что-либо о мистере Муре. А мне самой в общих чертах известно только то, что семейство Мур очень состоятельно, пользуется в обществе уважением, и никто не может сказать о них ничего плохого.

Прибыв на остров, я начала с того, что первым делом зашла на местную почту деревни Фишборн, так как никто лучше почтальона не знает о деревенских жителях. Я застала почтальона на месте, и он охотно ответил на все мои вопросы, однако к моему большому удивлению выяснилось, что мистер Мур ещё два года назад уехал в Индию – он служит там в чине капитана – и до сих пор не вернулся! При этом его жена продолжает регулярно писать письма в Индию и, судя по всему, он вполне довольна тем, как идут дела у мистера Мура! То есть, Вы представляете, мистер Поллаки – несчастная женщина ещё не знает, что она уже вдова!

Вся моя интуиция, мистер Поллаки, упорно твердит мне, что все три убийства каким-то образом связаны между собой – у меня в этом нет и тени сомнения! Но на острове я задерживаться не стала, так как сразу выяснила истинное положение дел относительно мистера Мура. Дождавшись обратного парома, я поехала домой, решив на следующий день

продолжить осмотр прибрежных скал и пещер.

Но то, что произошло на следующий день – ввергло меня в полнейший тупик! Как я уже говорила, я решила не прекращать своих поисков и поэтому ранним утром, стараясь остаться не замеченной, я снова отправилась на побережье. На этот раз я решила исследовать другую пещеру, находящуюся рядом с той, где я была вчера. Я ещё не знала даже – пещера это или просто грот, но едва я приблизилась к узкому входу, как оттуда навстречу мне вышла молодая стройная особа лет двадцати пяти-тридцати, отряхивающая на ходу юбку и шляпу от пещерной земли и пыли. Я остановилась у входа, пропуская её – она тоже остановилась, увидев меня, и улыбнулась. Мы посмотрели друг на друга, и я поняла, что никогда прежде не встречала её в наших краях – девушка была мне незнакома, и сейчас я видела её впервые.

И вроде бы ничего особенного не было во внешности этой девушки, разве что завораживали её глаза – глубокие, тёмные и крайне притягательные! Повторюсь ещё раз – я уже слишком долго прожила на белом свете, чтобы меня смог сбить с толку вид обыкновенной девушки, но эта девушка, без сомнения, была *необыкновенной*!

Её взгляд был очень приветливым, и мы познакомились. Она представилась мне баронессой Марией Жозефиной Барлетт. Я, конечно, не удержалась и спросила – как она оказалась в такое раннее время *одна* в таком пустынном неприятном месте как эти заброшенные катакомбы, пользующиеся

не очень хорошей славой? Она немного помолчала, а потом ответила, что ей просто стало интересно, когда узнала про убийства. На что я опять заметила ей, что небезопасно молодой девушке бродить в одиночку по мрачным лабиринтам, но представьте себе, она улыбнулась так, что я чётко поняла – да ведь ей и в самом деле не страшно! А она вдруг ни с того, ни с сего заявляет мне:

– Прошу прощения, миссис Райт, но скажите – почему Вы не заявили об обнаруженном в подземелье трупе? Я видела возле засыпанного землёй мистера Мура Ваши следы.

Я была поражена её словами и поэтому не сразу даже нашлась, что сказать, но потом всё-таки любезно ей ответила, что хочу сохранить втайне свои расследования – этим и объясняется моё поведение. Вот тогда-то и сказала Мария Жозефина весьма загадочные слова:

– Миссис Райт! Вы не там ищите! Вам следует побывать в семейном склепе. А сейчас я очень спешу, поэтому вынуждена распрощаться с Вами.

Не успела я что-либо спросить или ответить, как она уже торопливо шагала от скал к приближающемуся парому. Это поспешное бегство было не очень-то вежливым с её стороны! Пообещав себе найти её потом, и выговорить этой девице за её грубость, я всё же направилась к семейному склепу. Понимаете, во мне появилось какое-то беспокойство!

Старый склеп основательно зарос со всех сторон кустарниками и высокой травой, но к своему удивлению я замети-

ла, что прямо по траве, до самого входа в склеп, уже кем-то протоптана тропинка! Достав ключ и отперев массивный замок, я с трудом открыла тяжёлую дверь. Яркий дневной свет сразу сделал видимыми крутые ступени, затянутые зеленоватой плесенью. И на этой плесени очень хорошо были заметны недавние следы чьих-то ног.

Я осторожно спустилась вниз на несколько ступеней, опасаясь поскользнуться, и, наконец, оказалась на прочном полу. Глаза мои постепенно привыкли к полумраку, и я осмотрелась по сторонам. Но вот *что* я там увидела – меня просто шокировало!

На скамейке стоял старый матросский сундук из почерневшего прогнившего дерева, крышка его была закрыта, а на ней лежала *отрубленная по локоть мужская рука* !!! Я от неожиданности и потрясения чуть сознание не потеряла и поспешила скорее выбраться на свежий воздух! Да и кто бы тут остался спокойным? Немного отдышавшись и успокоившись, я снова вернулась в склеп. Теперь я внимательно осмотрела всё место вокруг ящика, но ничего интересного там больше не было. Отбросив обрубок руки в сторону, я откинула крышку сундука и увидела – Вы не поверите! – я увидела, что этот старый грязный сундук *доверху набит фунтами*! Это ведь даже представить себе невозможно, мистер Поллаки, насколько это огромная сумма! Затрудняюсь даже сказать – какие только мысли не пронеслись в моей голове за те несколько минут, пока я стояла и смотрела на это со-

кровище! Чуть не забыла сообщить Вам, что на внутренней стороне крышки имелась корявая надпись «Империал», сделанная, по-видимому, раскалённым гвоздём или чем-то вроде этого. Вероятно, это название судна, а, может быть, и нет.

Затем я немедленно отправилась обратно к причалу, надеясь разыскать Марию Жозефину и потребовать от неё объяснений – ведь ясно же, что она что-то знала обо всём этом! Но найти её в тот день я так и не смогла, сколько ни расспрашивала о ней. В моём сердце поселилась тревога. Ничего не смогли сказать о ней ни паромщик, ни билетёр – кроме того, что с берега эта таинственная особа не отплывала! У меня сложилось о ней какое-то противоестественное мнение – словно внезапно появилась она подобно призраку и так же необъяснимо исчезла, оставив после себя неразрешимую загадку и массу вопросов.

Теперь Вы понимаете, мистер Поллаки – почему только с Вами могу поделиться я этой неправдоподобной историей, и Вы не сочтёте меня сумасшедшей? Я не смею настаивать, а только могу Вас просить – помогите мне найти убийцу (или убийц), а также Марию Жозефину Барлетт, которой, без сомнения, известно гораздо больше, чем всем остальным.

Если Вы надумаете посетить Портсмут, то, пожалуйста, будьте любезны известить меня об этом.

Искренне Ваша Иден Райт.

Игнатиус снова и снова перечитывал письмо. Сердце его так отчаянно билось, что даже ладони взмокли – вот и опять

через несколько лет всплыло имя Марии Жозефины Барлетт!* А ведь, казалось, что её следы затерялись навсегда и безвозвратно! Так-так-так… Это сколько же лет ей сейчас должно быть, этой приёмной дочери барона Барлетта? Расчёт оказался крайне прост – если её рождение зарегистрирован в 1787 году, а нынче на дворе у нас год 1865, то, получается, что сейчас этой молодой особе, как назвала её миссис Райт – *семьдесят восемь лет*! А в том, что это была именно она, Мария Жозефина, у Поллаки не было ни малейшего сомнения! Сыщик был на сто процентов уверен в том, что в письме из Портсмута речь идёт о той самой таинственной девушке, след которой был потерян три года назад при расследовании кражи церковной святыни! Тогда её долго пытались отыскать, но безуспешно – все следы были утеряны. И Поллаки опять вспомнил множество невероятных легенд, которые окружали таинственную личность Марии Жозефины – причём исходило это всё от людей, которые знали её лично, а не понаслышке. А её дневник он сам до сих пор хранил у себя, как драгоценную реликвию!

Миссис Иден Райт была абсолютно права: беспричинные необъяснимые убийства, появление Марии Жозефины из заброшенной пещеры, отрубленная рука на сундуке с деньгами – всё это вызывало, как минимум, удивление и, конечно же, полное непонимание.

Мысли Поллаки скакали и неслись, обгоняя друг друга! Почувствовав след, охотничий азарт заговорил в нём во весь

голос, и потому, находясь в данную минуту в своём бюро, Игнатиус Пол Поллаки фактически был уже в Портсмуте! И в нём даже затеплилась слабая надежда – если паромщик в самом деле не видел таинственную девушку, то существует небольшая доли вероятности того, что Марию Жозефину удастся отыскать!

Ну а поскольку появилась ещё и отрубленная рука, значит – где-то должен находиться безрукий труп или однорукий инвалид! И что пока что совсем непонятно – зачем уважаемому здравомыслящему мистеру Муру понадобилось лезть в подземные пещеры, где его и убили? Отметил Поллаки и то, что миссис Райт не очень уважительно отозвалась о работе констеблей. Конечно, Портсмут – маленький портовый городок, и появление в нём нового человека не может остаться тайной для окружающих, иначе миссис Райт не просила бы о полной конспирации, но всё же – неужели все местные сыщики совсем уж не смогли разобраться в случившемся? И совершенно неясно – что делала там Мария Жозефина? Какими судьбами занесло её туда, и куда она подевалась потом? Вопросов было – море, ответов – пока никаких!

Поллаки ни секунды не сомневался – ехать ему в Портсмут или нет? Он ещё раз взглянул на конверт – по дате почтового штемпеля было видно, что письмо пришло вчера. И Поллаки решил ехать незамедлительно!

А ещё через несколько часов столичный детектив уже прибыл в небольшой городок Портсмут – морской порт

на юге Англии в графстве Хемпшир, расположенного на берегу пролива Солент, отделяющего Англию от острова Уайт, и имеющий богатейшую военную историю.

Едва Игнатиус немного отошёл от станции в сторону Портсмутской гавани, как увидел нескольких верховых констеблей, и ему стало ясно, что они патрулируют близлежащие улицы.

– А что тут случилось? Для чего здесь полицейское окружение? – спросил Поллаки у одного из констеблей, который в данный момент неторопливо проезжал мимо.

– Вылавливаем беглого каторжника, сэр, – вежливо отозвался полицейский.

– И как давно он сбежал? – опять поинтересовался Поллаки.

– Да уже около трёх месяцев прошло, – охотно ответил полисмен, в то же время зорко глядя по сторонам.

Пройдя ещё немного, Поллаки нашёл то, что искал – небольшую опрятную гостиницу, расположенную на самой окраине города недалеко от паромной переправы и имеющую элегантное жизнерадостное название «Серебряный кабан». Он сразу же поселился в этом маленьком заведении, зарегистрировавшись под вымышленным именем мистера Кимберли Джонса. Затем он решил оповестить миссис Райт о своём прибытии, но прежде поспешил наведаться в местный дивизион, чтобы переговорить с суперинтендантом и констеблем, который первым оказался на месте пре-

ступления.

Суперинтендант, мистер Томас Фостер, встретил столичную знаменитость очень уважительно и с пониманием выслушал его просьбу о помощи в расследовании двух убийств – Дика и Пола Райтов.

– Мистер Поллаки, я тоже был на месте преступления с двумя констеблями, Скоттом и Эдвардсом, – разочарованно вздохнул он. – Случаи, безусловно, дикие, если к тому же ещё учесть, что произошли они в маленьком городишке, где все знают друг друга.

Пока Поллаки разговаривал с начальством, дежурный констебль догадался принести папки с делами об убийстве, раскрыл их и стал показывать лондонскому сыщику фотографии, попутно делая небольшие пояснения.

– Вот здесь, видите, сэр, и у того и у другого горло перерезано мясницким кухонным ножом, и уж после этого, скорее всего, тела были оттащены в лес. Никаких следов, конечно, рядом обнаружено не было, да и не мудрено – в таких-то зарослях!

– Да, зарезаны они одинаково, но посмотрите – лицо Дика Райта имеет спокойное выражение, а лицо Пола – сильно избито, – заметил Поллаки, всматриваясь в фотографии.

– Ну и что с того? – довольно равнодушно пожал плечами суперинтендант. – Просто Дика убили внезапно, неожиданно для него, а Пол, вероятно, видел своего убийцу и всеми силами сопротивлялся, вот ему и досталось в драке. Хотя

в конечном итоге он был убит так же, как Дик.

– Тут действовала одна и та же рука, это без сомнения, – сделал своё заключение Поллаки, сравнивая фотографии со всеми их ужасными подробностями, и вдруг задал неожиданный вопрос, – скажите мне, мистер Фостер – не пропадал ли кто без вести за последнее время здесь, в Портсмуте, или на острове Уайт?

– Нет, сэр, такого у нас не было! – уверенно ответил суперинтендант.

– А не припомните ли какого-нибудь мужчину, который недавно покалечился? – задал Поллаки ещё более странный вопрос.

– В смысле?.. – не понял Фостер.

– В том смысле, что человек внезапно лишился руки… или, скажем, ноги? – невозмутимо уточнил Поллаки, словно речь шла о самых обыденных делах.

Наблюдая за мимикой лица Фостера и за выражением его глаз, Поллаки заметил, что суперинтендант сначала хотел дать отрицательный ответ, но тут же споткнулся и закрыл рот, припомнив что-то, но спохватился и сомневался – стоит ли об этом говорить?

– Вы как-то так странно спрашиваете, мистер Поллаки, – медленно произнёс он затем. – Не знаю, важно ли это для Вас, но всё-таки скажу – из покалеченных мужчин в наших краях был найден только труп сына нашего паромщика, его звали Грэм Вильямс. Буквально пару недель назад его тело

прибило к берегу, и у него по локоть не было одной руки.

– Причина смерти? – коротко спросил Поллаки.

– Похоже, что его утопили, – начал объяснять мистер Фостер, – посудите сами – лёгкие парня были заполнены водой, а всё тело и лицо в ссадинах, царапинах и следах побоев.

С этими словами суперинтендант поднялся из-за стола, подошёл к внушительному шкафу, до отказа заполненному документами, и быстро выудил оттуда папочку с делом об убийстве Грэма Вильямса. Развязав тесёмки, он вытащил из папки фотографию погибшего Вильямса и протянул её сыщику:

– Вот, полюбуйтесь!

Поллаки взял снимок и стал внимательно изучать его – как только что изучал фотографии двух Райтов. Да уж, молодого Вильямса отделали «хорошо»! Смотреть – и то было жутко…

– Вы не выясняли, мистер Фостер – руку ему отхватили тем же тесаком, что и перерезали горло этим двум?

– Трудно сказать, мистер Поллаки, – не очень уверенно ответил суперинтендант, – может и да, а может, и нет – не уверен. Также я не уверен, что эти смерти связаны между собой, хотя, если таковая связь имеется – то опровергнуть это сейчас тоже невозможно.

– А руку его, конечно, не нашли? – продолжал допытываться Поллаки.

– Нет, таких сведений ко мне не поступало!

– Как Вы считаете, мистер Фостер – по какой причине были убиты практически один за другим вот эти два человека из семьи среднего достатка? – и н опять взял в руку фотографии убитых Райтов, – насколько я понял, ничем выдающимся они не отличались, так кому выгодна их смерть? Кто в этом может быть заинтересован?

– Я тоже задавался этим вопросом, – тяжело вздохнул мистер Фостер, – но ответа так и не нашёл…

– Даже от осведомителей ничего не удалось узнать? – уточнил Поллаки, поскольку прекрасно знал, что многие преступления были раскрыты именно донесениям тайны агентов или просто скрытых осведомителей.

– Нет, – отрицательно качнул головой мистер Фостер, – ничего! Да и вообще, в этом деле нет ни свидетелей, ни улик – я даже не представляю, как Вам удастся разобраться с этими убийствами, мистер Поллаки!

– Однако если они убиты мясницким ножом, то, вероятно, в первую очередь следует проверить всех мясников города, – предположил Поллаки.

– Проверили… – опять вздохнул Томас Фостер и даже безнадёжно махнул рукой, – это всего три лавки, и все они работали в дни убийства. У всех полное алиби, как и следовало ожидать! Кроме того – ни у кого из них ножи не пропадали. Ведь воспользоваться украденным ножом мог кто-то другой – верно?

– А кто-либо заявлял о пропаже топора?

– Никто, представьте себе! Я тоже об этом думал.

– Но с другой стороны, – продолжал размышлять Поллаки, – подобные ножи могут быть в любом доме и у любой кухарки, а не только у мясников.

– Это всё и усложняет, – с огорчением кивнул Фостер, – да ещё и почерк преступления… весьма распространённый в преступной среде…

– А за последнее время кто-либо из новых людей появлялся в городе? Или, может, из тюрьмы кто вернулся?

– Вы сами видели, что всё запружено полицией, – коротко кивнул суперинтендант в сторону окна, имея в виду заполненные полисменами улицы, и удручённо добавил, – ищем сбежавшего из тюрьмы Билли Вестера.

– А почему он должен объявиться в Портсмуте? Или поиски ведутся в разных направлениях? – Поллаки внимательно смотрел в глаза Фостера и жал ответа.

– Он уроженец здешних мест, мистер Поллаки. Возможно, он и ни при чём, но Дик и Пол Райты были убиты вскоре после его побега. Так что одно не исключает другого. Но пока не поймаем Вестера – это всё лишь только предположения. А предполагать можно всё, что угодно.

– А у этих убитых Райтов были семьи?

– Нет, оба они были холостяками и вели обычный в этом городе образ жизни: днём тяжёлая работа, а вечером паб «Бычья голова», много пива и любимое развлечение завсегдатаев паба – крысиные бои. Долгов у них не было, вра-

гов тоже – насколько нам удалось узнать. Не установлено ни одной причины, по которой их можно было так жестоко убить, – дал исчерпывающее объяснение мистер Фостер.

– А, может быть, накануне убийства всё-таки произошла у них с кем-нибудь крупная ссора? Ведь любой скандал может вспыхнуть за одну секунду!

– Нет, мистер Поллаки, – суперинтендант всем своим видом давал понять, что мысли лондонского светила потекли не туда, – все опрошенные говорят, что эти двое не были скандальными и задиристыми. И никаких крупных ссор перед убийством у них не было. Это точно!

– А если проигрыш на крысиных боях?.. – продолжал строить догадки Поллаки.

– Из-за этого крупных ссор не случается, – сразу обрубил данное предположение мистер Фостер, – ещё какие могут быть варианты?

– Ну… может, они деньги с кем-то не поделили? – не сдавался Поллаки.

– Какие ещё деньги? – насторожился мистер Фостер, подумав о том, что вдруг приезжий сыщик знает что-то такое, о чём не известно ему самому?

– Возможно, выигрыш… или какие-то другие…

– Про это Скотланд-Ярду ничего не известно, – добродушно ухмыльнулся суперинтендант, – да только ведь не сами они убили друг друга, а оба стали жертвой убийцы. Я даже допускаю, что Пол опознал убийцу Дика и, по-видимому, хо-

тел с ним разобраться или что-то такое, но не смог, а только разозлил этого человека, и в результате тоже оказался убитым. Хотя не представляю, какую силу надо иметь, чтобы уложить такого здоровяка как Пол!

– Да уж… какие страсти кипят в вашем тихом городе, – задумавшись на некоторое время и не меняясь в лице, произнёс Поллаки. – А скажите – кто обнаружил их трупы?

– Местные мальчишки, которые всё время снуют туда-сюда, выполняя мелкие поручения пассажиров. Они же сразу и к констеблю побежали, всё ему рассказали и показали.

– Ну, что же, благодарю Вас мистер Фостер, – Поллаки поднялся со стула, заканчивая разговор. – Постараюсь стать Вам полезным!

– И я, если что новое узнаю, сразу сообщу Вам, – в свою очередь пообещал Фостер.

Лондонский сыщик и суперинтендант простились с чувством взаимной симпатии, и Поллаки ушёл.

– Интересно посмотреть – что он сможет тут нарыть, когда всё и так перерыто уже не на один раз? – сам себя спросил мистер Фостер, оставшись один, и тут же сам себе ответил, – посмотрим, ведь не зря же у него такая фантастическая репутация!

Глава 2. Поллаки приступает к расследованию

А вот Поллаки ушёл от полицейского начальника весьма озадаченный некоторыми неожиданными для себя открытиями. Ведь когда миссис Иден Райт писала ему про отрубленную руку, обнаруженную ею в склепе, на тот момент уже *давно* всему Портсмуту было известно, что найден убитым молодой Грэм Вильямс с отрубленной рукой! И эта почтенная леди просто не могла не знать об этом! Так почему же она утаила сей важный факт? Можно предположить две версии. Первая, правда, с большой натяжкой – допустим, что миссис Иден Райт и в самом деле не слышала о найденном Вильямсе, или хотя бы о его увечье. Вторая версия – миссис Иден что-то об этом знает, но не договаривает, либо – умышленно скрывает какие-то факты, которые, возможно, выставляют её или её убитых родственников не в лучшем свете! Да ведь и про отрубленную руку и найденные фунты она *тоже* никому не сообщила и даже в полицию не заявила! Но тогда – на что надеялась она, пригласив сюда его, Поллаки? На то, что он недостаточно умён, и она с лёгкостью сможет обвести его вокруг пальца? Но она не глупа, и прекрасно понимает, что это не так! Тогда какой вообще смысл в её письме и крике о помощи?

Размышляя обо всех обстоятельствах, которые ему только что стали известны, Поллаки направил свои стопы в похоронное бюро, где его очень сердечно встретил служащий по оказанию ритуальных услуг. Это был человек средних лет с приятной располагающей внешностью и прямым честным взглядом карих глаз. Поллаки решил быть с ним откровенным – в разумных пределах, разумеется! Но не успел он и рта раскрыть, как этот человек сам обратился к нему:

– Здравствуйте, мистер Поллаки! Я Ваш поклонник, и сразу узнал Вас! – неожиданно заявил он, широко улыбнувшись, – моё имя Аллен Холл. Проходите, садитесь! И позвольте полюбопытствовать, мистер Поллаки – что привело к нам столь известного сыщика?

Поллаки вошёл, бегло оглядев помещение и, как обычно, накрепко всё запомнив. Он отметил про себя усиленно укреплённые изнутри окна. И это его насторожило:

– Вы кого-то опасаетесь, мистер Холл? – в свою очередь спросил он.

– Да… знаете ли, в последнее время тут стало не совсем спокойно, – нехотя ответил гробовщик, – Вы, ведь, наверное, уже в курсе того, что только-только похоронили мы Дика и Пола Райтов, как сразу же пришлось хоронить и Грэма Вильямса, какие вот дела… – полу-спрашивая полу-утверждая ответил хозяин похоронного бюро.

– Так чем же Вы так напуганы? – уже настойчивей переспросил Поллаки, – ведь чем больше у Вас работы, тем боль-

ше прибыль!

Мистер Аллен Холл грустно взглянул на Поллаки:

– Будем считать это неудачной шуткой, сэр! – без тени улыбки сказал он, – возможно, со стороны это может показаться смешным, но поверьте, мистер Поллаки, мне совсем не до смеха, потому что, как это ни странно, моё заведение обокрали!

– И что же у вас тут можно украсть? – с удивлением поинтересовался Поллаки, – уж не гроб ли?

– Представьте себе, что так и есть – именно гроб! Сегодня ночью! Из кладовой, где хранится готовая продукция! – с негодованием всплеснул руками мистер Аллен Холл, – и я даже никому не могу сказать об этом – ведь весь город будет смеяться надо мной, причём, очень-очень долго! Как же! Такую смешную шутку ещё поискать! Ах, сэр, чего только не воруют люди в этой жизни! Но… чтобы **гроб**!!! – и он очень выразительно покрутил головой, всем своим видом изображая высшую степень удивления и непонимание столь вопиющего факта! – Ну, а теперь я всё-таки слушаю Вас, мистер Поллаки – что заинтересовало Вас в нашем траурном бюро?

– Скажите – когда Вы хоронили беднягу Грэма Вильямса, Вы, конечно, видели, что у него по локоть отсутствует одна рука? Ведь не могли же Вы этого не заметить!

Выражение лица гробовщика мгновенно изменилось, и его взгляд затравленно заметался по сторонам:

– Мистер Поллаки! – внезапно охрипшим голосом ответил он, нервно заламывая пальцы рук, – я Вам всё скажу, но только обещайте мне – никому ни слова! Действительно у Грэма не было руки до самого локтя, но его отец, Ник Вильямс, очень просил скрыть от всех этот факт, чтобы никто из окружающих не знал об этом! Потому что это некрасиво и, в конце концов, просто неприлично! Люди бог весть, что могут подумать, а слухи тут у нас быстро разносятся! Хотя мне непонятно, о чём он думал, когда просил меня об этом! Ведь те, кто нашёл убитого Грэма Вильямса, тоже прекрасно видели, что он без руки, и они хоть кому могут рассказать об этом! Какая уж после этого может быть тайна? Верно? Но, однако, я сделал всё, как он просил! Такие вот дела!

По нему видно было, что его самого очень тяготит эта чужая тайна!

– А как Вы полагаете, мистер Холл, – задал следующий вопрос Поллаки, – могут ли у паромщика быть другие причины для сокрытия увечья погибшего сына, кроме того, что это некрасиво и неприлично выглядит?

– Как знать, мистер Поллаки… как знать… – тяжело вздохнул гробовщик, – уж на что я – всякого насмотрелся в нашем деле, но тут… меня самого чуть не парализовало, когда я вместо руки увидел этот ужасный обрубок!

– А Вы хорошо знали Грэма Вильямса?

– Не особенно близко. Так же, как и все, – чуть пожал плечами мистер Холл.

– А Вы не замечали – может быть, в последнее время он вёл себя как-то странно? Или, скажем – не совсем так, как всегда?

– Грэм был скрытный малый, себе на уме! – чуть подумав, ответил хозяин похоронного бюро и убеждённо повторил, – он был скрытный и хитрый, скажу я вам! Насколько мне известно, близкой дружбы он ни с кем не водил, но любил иногда очень не слабо выпить с приятелями в местном пабе «Бычья голова», который содержит Гарри Литтл, отец его подружки Элис… бывшей подружки… – спохватившись, поправился он.

– Грэм собирался жениться на ней? – уточнил Поллаки.

– Думаю, что собирался, – не совсем уверенно прозвучал ответ, – во всяком случае, в городе об этом поговаривали. Кроме того, скажу я Вам, сам Гарри Литтл джентльмен очень сурового нрава, и он не потерпел бы рядом со своей дочерью первого встречного, какого-нибудь праздного гуляку! Он быстро пустил бы в ход свои пудовые кулаки, и Грэму Вильямсу не поздоровилось бы! Да, сэр, не поздоровилось бы! Как и любому другому на его месте! Так что, если бы Грэм не собирался жениться, то даже и духа его не было бы поблизости от Элис!

– А Вы можете сказать – какие отношения были у Грэма с Диком и Полом Райтами? – продолжал спрашивать сыщик.

– Да кто их знает, сэр? – воскликнул Аллен Холл, – Дик был взбалмошным малым, любил погулять, и хотя был чело-

веком работящим, любил лёгкие деньги, – а ведь деньги лёгкими не бывают, верно? Ну, а Пол был весельчак, балагур, и тоже частенько околачивался в пабе папаши Элис! Ходили даже слухи, что он какое-то время волочился за ней, да папаша быстро отвадил от дочери неугодного ухажёра.

– А чем Дик и Пол занимались?

– Занятия у них, сэр, были вполне достойные! Дик зарабатывал на жизнь торговлей, у него была неплохая мастерская по выделке кож. А Пол был землепашцем и торговал зерном.

– А у Дика была подруга? – почему-то Поллаки заинтересовался именно Диком.

– Не замечал, если честно, так что ничего не могу утверждать, – несколько виноватым тоном ответил мистер Холл.

Тут Поллаки перевёл разговор на другую тему:

– Если у вас украли гроб, то, надо полагать, для покойника. Так? – начал логически рассуждать наш детектив. – В таком случае – для кого? – с нажимом спросил он.

Мистер Холл вытащил из кармашка большой клетчатый платок и несколько раз промокнул моментально взмокший лоб:

– Ах, сэр! – с жаром воскликнул он, – более глупой и нелепой истории со мной в жизни не приключалось!

– Ну, хорошо, хорошо, оставим это! Тогда скажите – не доводилось ли Вам не так давно встретить здесь, неподалёку, неизвестную Вам девушку приятной наружности, с выразительными глазами?

– Нет, мистер Поллаки, такого не было! – сразу же ответил гробовщик, – да и что тут делать молодой девице? Арендовать траурный корсет? – мрачно пошутил он.

– А Вы могли бы показать мне, мистер Холл – какой примерно гроб похитили в вашем бюро?

– Конечно, сэр! Пойдёмте, взгляните сами, – и он поднялся, приглашая Поллаки пройти за ним на склад, – вот, полюбуйтесь, точно такой же и украли!

Он открыл дверь в соседнее помещение и указал он на заготовку гроба, сколоченного из грубо оструганных досок. Гроб этот был ничем не украшен и выглядел крайне просто и непритязательно. А среди нарядных и дорогих «соседей» выглядел и вообще по-нищенски!

– Мда… самый дешёвый вариант, – пробормотал Поллаки, разглядывая это убогое изделие, – и каким же образом его вынесли отсюда? – задал он закономерный вопрос.

– Очень простым, – последовал короткий ответ, – взломали ночью замок и утащили!

– А Вам не показалось странным, что грабители не позарились на что-нибудь подобное? – и сыщик указал рукой на обитый красным бархатом гроб с белой атласной обивкой внутри и блестящими фигурными ручками.

– Да, эта кража выглядит несколько странно, – согласился гробовщик и тут же высказал своё предположение, – скорее всего, им было всё равно, в каком гробу хоронить! А, может быть, посчитали, что покойник большего не достоин

и умышленно взяли то, что попроще!

– Да, вероятно, Вы правы, мистер Холл! Благодарю Вас за то, что уделили мне время, – Поллаки откланялся и надел шляпу, – возможно, что я ещё наведаюсь к Вам, мистер Холл!

– Буду рад помочь, Мистер Поллаки! Всегда к Вашим услугам! – попрощался с гостем хозяин похоронного бюро и плотно закрыл за ним дверь.

Не теряя времен, лондонский сыщик отправился в местную достопримечательность, паб с весёленьким названием «Бычья голова», где застал практически всех завсегдатаев, и сразу заметил яркую рыжеволосую девушку, деловито снующую между столиками с подносом в руках. Поллаки сразу догадался, что это и есть та самая Элис, за которой грозно и неотступно зрит и бдит грозный папенька. Вот с ней-то и хотелось бы ему сейчас побеседовать! Ну, ладно, посмотрим, как это лучше сделать.

Пока Поллаки раздумывал, как ему выбрать удобный момент, чтобы заговорить с девушкой, её окликнули из дальнего конца прокуренного зала:

– Элис, ещё пива! – и она поспешила на зов.

Поллаки осмотрелся, к своему счастью обнаружил в углу у окна один единственный свободный столик и быстро сел за него. Элис тоже заметила нового посетителя и, освободившись, довольно скоро подошла к его столику.

– Пиво и жареную рыбу с картошкой! – сделал заказ наш

сыщик, и девушка проворно скрылась в недрах кухни.

Поллаки отметил про себя, что Элис была девушка симпатичная, стройная, с живыми голубыми глазами, пышной рыжей косой и очень энергичная. И одета она была, в отличие от большинства присутствующих, с некоторым шиком и претензией на роскошь – на её груди висел красивый медальон-камея, и один из пальчиков был украшен таким же кольцом. И Поллаки всем своим нутром старой опытной ищейки почувствовал – он ничуть не удивился бы, узнав, что благосостояние семейства Литтл происходит от контрабандистов не столь далёкого прошлого!

Но как разговорить эту бойкую девицу, если за стойкой стоит сам хозяин паба, Гарри Литтл, не сводит с Поллаки хмурого взгляда и буквально глаз с него не спускает? Гробовщик оказался прав, свирепая физиономия хозяина заведения в обрамлении густых спутанных волос действительно выглядела очень зловеще, а его волосатые пудовые кулачищи, которые он демонстративно сжимал и разжимал, сразу отбивали у легкомысленных молодчиков всякую охоту приударить за его смазливой дочкой!

И тут Поллаки хорошо понял одну очень простую истину: не просто так задержался надолго в этой семейке абсолютно бесперспективный Грэм Вильямс – не иначе, как это по непонятной пока причине было выгодно самому Гарри Литтлу!

В конце концов, видимо, Гарри надоело сверлить глазами

мистера Поллаки, который никак не реагировал на его красноречивые взгляды, и он сам подошёл к столику сыщика:

– Простите, сэр – Вы надолго прибыли в наши края? – грубовато спросил он без особой, впрочем, агрессии.

– Я слышал, что у вас тут отличная охота на перепелов, – улыбнулся Поллаки, стремясь не вызывать ни в ком ненужного раздражения, – вот и надумал поохотиться в здешних краях. Может, подскажете – где лучше?

– Нет, не подскажу, – криво усмехнулся Гарри, – я равнодушен к таким развлечениям. Тем более что у меня и с крысиными боями развлечений хватает!

– И какие же всё-таки развлечения Вы предпочитаете, – не обращая внимания на грубость Гарри, по-прежнему дружелюбно спросил Поллаки с самым невинным выражением лица.

– У меня других забот полно, – на ходу бросил Гарри, отвернувшись, и вернулся за стойку.

Игнатиус Пол Поллаки вздохнул с облегчением – кажется, Гарри потерял к нему всякий интерес! Вот только надолго ли? Но зато наш сыщик прекрасно заметил, что рыжеволосая Элис с явным интересом посматривает в его сторону и о чём-то сосредоточенно думает при этом, наморщив свой хорошенький лобик.

Неожиданно Гарри стремительно приблизился к Игнатиусу во второй раз и слегка склонился, нависнув над ним как гора:

– Могу посоветовать Вам хорошего провожатого, мистер?..

– Мистер Джонс Кимберли, – Поллаки представился, – очень рад! Чрезвычайно буду признателен Вам за опытного провожатого, знатока этих мест, мистер Литтл!

– Эй, Тони! – гаркнул мистер Литтл куда-то в сторону, – подойди сюда! – и опять повернулся к Поллаки, – он владеет небольшой фермой по разведению охотничьих собак, и про охоту знает – всё!

На его зов к столику подошёл насквозь прокуренный крепкий малый с несколько неприятной внешностью. Хозяин паба обернулся к нему:

– Мистеру Кимберли требуется проводник по нашим местам. Он приехал поохотиться, – начал Гарри без всяких предисловий, – помоги ему!

Чуть согнувшись в приветствии и обнажив дёсны в ненатуральной лучезарной улыбке, парень протянул Игнатиусу руку:

– Тони Стивенс, сэр! Я знаю здесь все охотничьи угодья! Вы не будете разочарованы! Когда вам будет угодно отправиться на охоту?

– Завтра утром, – ответил Поллаки и пояснил, – я остановился в местной гостинице.

– Тогда в пять утра я буду ждать Вас у дороги на причал, – сразу же ответил Тони Стивенс с какой-то сомнительной улыбкой на ухмыляющейся физиономии, а потом взгля-

нул на Гарри и быстро проговорил, – а сейчас, извините, я вынужден Вас оставить, – и мгновенно испарился.

А мистер Литтл проводил его взглядом и совершенно будничным спокойным голосом сказал:

– У него Вы можете купить самых лучших во всей округе охотничьих собак, сэр!

– Благодарю Вас! Я подумаю об этом, – уклончиво ответил Поллаки.

Глядя на хозяина паба, ставшего вдруг любезным и предупредительным, Игнатиус подумал, что неспроста Иден Райт просила его соблюдать инкогнито – народ здесь и вправду, мягко говоря, несколько странный, начиная с самого Гарри Литтла. И тут он перехватил испуганный взгляд Элис, мельком брошенный ею на отца. Ого, а девица-то, похоже, очень боится своего папаши! Стоит, пожалуй, взять это на заметку! Ну, ничего, разберёмся!

По возвращении в отель Поллаки получил у портье записку от миссис Райт. В ней было написано: «Жду Вас сегодня вечером в десять часов. Миссис Иден Райт». Игнатиус взглянул на часы – до назначенной встречи оставалось ещё два часа.

Он почувствовал, что устал за день, а на встречу с миссис Райт ему хотелось явиться бодрым, подтянутым и энергичным! Поллаки ослабил галстук, сел в кресло, удобно вытянув ноги и откинув назад голову, и постарался максимально расслабиться. Избавившись усилием воли от всех мыслей, он

ощутил состояние блаженного покоя и очнулся только тогда, когда часы пробили девять.

Приведя себя в порядок, Игнатиус покинул гостиницу и неспешным прогулочным шагом направился в сторону дома миссис Райт.

Там его уже ждали. Встретила мистера Поллаки приятная женщина лет сорока пяти по имени Мэри – дочь миссис Райт. Она сразу же провела гостя на второй этаж, в комнату матери.

– Здравствуйте, мистер Поллаки, – не скрывая радости, мягко произнесла миссис Райт, поднявшись навстречу входящему Игнатиусу. – Я очень признательна Вам за то, что Вы откликнулись на моё письмо и приехали так быстро!

– Меня Ваше послание просто заинтриговало, – искренне улыбнувшись, ответил Поллаки, – поэтому я не мог не приехать!

Он сразу отметил про себя, что, несмотря на почтенный возраст, эта пожилая леди ещё сохранила острый ум и живость в движениях. Ничего удивительного, что она решила собственноручно разобраться в этом деле и отважно исследовала опасные подземные катакомбы.

– Вы были в пабе, у этого грубияна Гарри Литтла? – напрямую спросила она и слегка прищурилась, ожидая ответа, словно хотела утвердиться в каком-то своём предположении или подозрении.

– Я был у него, миссис Райт, потому, что мне стало из-

вестно о том, что ныне покойный Грэм Вильямс собирался жениться на его дочери, и мне надо было в этом убедиться, – спокойно ответил Поллаки.

Миссис Райт удивлённо вскинула бровь и с неожиданным напором спросила:

– Значит Вы, мистер Поллаки, тоже подозреваете, что все эти три смерти каким-то образом связаны между собой?

– Более того, я нисколько в этом не сомневаюсь! – уверенно ответил лондонский сыщик, – точно так же, как и Вы, миссис Райт! А ещё я предполагаю, что все преступления произошли из-за того злосчастного сундука, набитого фунтами, который Вы обнаружили в родовом склепе, и меня очень беспокоит тот факт, что убийца до сих пор на свободе. Потому что это означает, что теперь ещё и Ваша жизнь повергается опасности!

Седовласая леди внимательно слушала приглашённого сыщика и согласно кивала головой на каждое его слово.

– Значит, сундук в склепе – не простая случайность? – с сомнением в голосе произнесла она.

Миссис Райт и сама догадывалась, что это не простая случайность, но сейчас, беседуя с таким знаменитым сыщиком, ей окончательно хотелось в этом убедиться, и она ждала подтверждения своим догадкам.

– Нет, не случайность, миссис Райт, – отрицательно качнул головой Поллаки, – и причину следует искать в прошлом Вашей семьи и семьи капитана Мура. Я в этом уверен!

– Чем я могу помочь Вашему расследованию? – деловито осведомилась старушка с таким решительным видом, словно сию минуту готова была пойти на баррикады.

– Вы уроженка этих мест и, безусловно, хорошо знаете все здешние семьи с сомнительной, скажем так, репутацией, – начал Поллаки издалека подходить к основному вопросу, – и кроме того, необходимо как можно скорее установить все связи Пола и Дика. Да, понимаю, это сделать будет очень непросто, но сделать это – необходимо!

– Да, трудновато, пожалуй, – согласилась миссис Райт, – но не невозможно! Сама я в первую очередь подозреваю этого омерзительного волосатого Гарри Литтла с его питейным заведением, где столько людей прокутили все деньги и разорили свои семьи! Он ни с какими вопросами не приставал к Вам? – вдруг спросила она, прищурив глаза.

– Я сказал, что в эти края приехал поохотиться, и он тут же навязал мне провожатого, – просто ответил Игнатиус.

Старушка презрительно сжала губы:

– И везде-то этот медведь суёт свой нос! Всё ищет, всё вынюхивает, а чего ищет, и чего вынюхивает – и сам, наверное, не знает!

Поллаки внутренне восхитился метким языком миссис Иден Райт – как удачно сравнила она мистера Литтла с медведем! А ведь лучше, пожалуй, и не скажешь!

– Прекрасно знает! И я теперь знаю! И Вы сейчас знаете – он упорно ищет сундук, который Вы нашли в склепе, миссис

Райт! – чётко объяснил Поллаки.

– В том-то и странность, мистер Поллаки, – доверительно придвинулась к нему миссис Райт, – я ведь писала Вам, что нашла его не я, а некая Мария Жозефина, о которой тут никто никогда не слышал! И уж вовсе непонятно – какое отношение имеет она ко всей этой истории?

– М-м-м… вполне вероятно, что она оказалась случайным свидетелем преступления, – высказал свою версию Игнатиус, сам в это нисколько не веря.

– Почему же, в таком случае, она сразу же не заявила об этом констеблю? – удивлённо возразила старая леди, – и что она делала в заброшенных пещерах? Не-е-ет, мистер Поллаки, что-то здесь не так! – важно подняла она к потолку сухонький указательный палец с красивым перстнем. – И, наконец, куда она делась после нашей встречи?

– Вполне справедливый вопрос, миссис Райт, – согласился Поллаки, – но допускаю, что она просто не захотела быть замешанной в этой грязной истории, и поэтому пережидает где-нибудь в тени, пока всё не уляжется. Я уверен, что она до сих пор где-то здесь, в Портсмуте, и думаю, что мы скоро услышим о ней!

Миссис Райт молчала, склонив голову, и сосредоточенно что-то обдумывала. Потом подняла глаза на сыщика и спросила его уставшим тихим голосом:

– А Вы-то что думаете обо всём этом, мистер Поллаки?

– Я думаю, – чуть заметно вздохнул Поллаки, – что это

были не последние смерти. Будут ещё. А завтра я собираюсь осмотреть катакомбы, где Вы обнаружили труп – хочется самому проверить место преступления. А, кстати, почему Вы не заявили в полицию о трупе капитана Мура?

– Конечно, надо было это сделать! Каюсь! Но тогда весь город будет знать, что я сама расследую убийство! А зачем мне такая слава? Зачем мне лишние вопросы от любопытных соседей, мистер Поллаки? К тому же теперь Вы сами сможете обследовать все эти пещеры, сэр! И теоретически будет считаться, что Вы первым наткнётесь на беднягу Мура.

– А почему Вы не доверяете полиции, миссис Райт? – как бы между прочим поинтересовался Игнатиус.

Иден Райт немного помолчала, потом медленно сказала:

– Затрудняюсь ответить, мистер Поллаки, так как и сама точно не знаю, – она слега развела руками, словно извиняясь. – Видите ли, сэр, сначала у меня было сильное потрясение от убийства Дика! Бедный и так-то от природы был очень хил и мал ростом, да ещё и такая смерть его настигла – зачем же надо было так жестоко убивать его? А когда вскоре так же убили и Пола, но полиция со своими расследованиями до сих пор топчется на месте, не продвинувшись ни на шаг, я не могу ей доверять!

Миссис Райт хоть и старалась сдерживать свои чувства, но видно было, что в ней прямо-таки бушует обида на бездеятельность и нерасторопность полиции!

– Как Вы полагаете, миссис Райт, полиция всех опросила?

– Да, сэр, и не по одному разу! Подозревают всех, кого можно и кого невозможно – а толку-то? Время идёт, а виновные так и не найдены!

– Где похоронили Дика и Пола?

– В семейном склепе, разумеется!

– А что Вы сами думаете про эти убийства, миссис Райт?

Игнатиусу нравилось беседовать с этой невысокой худощавой леди – она не впадала в воспоминания о временах своей молодости при каждом удобном случае и не уводила разговор на посторонние темы. Она внимательно слушала задаваемые вопросы и чётко отвечала на них по существу. А если и пускалась в рассуждения, но только относительно того, что непосредственно касалось обсуждаемого предмета.

– В том-то и дело, что нет никакой видимой причины для совершения столь тяжких преступлений, и я не знаю, кого конкретно подозревать, мистер Поллаки. Конечно, люди все разные – кто-то мне нравится, кто-то не нравится, а кто-то и вообще крайне неприятен, как, например, Гарри Литтл! Но, не имея твёрдых доказательств, нельзя ни о ком сказать, что вот этот человек – убийца! Так ведь? А твёрдых доказательств у меня, к сожалению, нет!

Что касается Дика и Пола, то они, откровенно говоря, не были святыми, но долгов они не имели, состояние не проигрывали и, насколько мне известно, не ввязывались во всякие смутные истории. Работали, торговали. Вот только мне не нравилось, что они очень уж увлекались крысиными бо-

ями! Но и это можно понять – в нашем городе не очень-то много развлечений для мужчин: охота, рыбалка да «Бычья голова» с пивом и крысиными боями. Ну, а охотниками и рыбаками они оба не были… Словом жизнь оба вели простую, бесхитростную. Ничего особенного!

– Хорошо, – Поллаки понимающе кивнул головой и задал следующий вопрос, – тогда расскажите мне, пожалуйста, о Гарри Литтле, – попросил он.

У старушки засверкали глаза, и она с воодушевлением начала:

– Гарри – не уроженец этих мест, – в первую очередь сообщила миссис Райт, – он появился у нас в городе вместе с дочерью примерно лет десять назад и сразу купил этот паб у вдовы бывшего владельца. И ещё, надо сказать, он довольно быстро отстроил себе новый дом! Вы, наверное, могли уже заметить, что характер у него нелюдимый – он очень угрюмый и скрытный человек, дружбу ни с кем не водит и к дочери своей близко никого не подпускает! Это, конечно, не причина, чтобы его подозревать, но такое впечатление, что он очень обижен жизнью и теперь мстит всем подряд за эту обиду!

К сожалению, Дик и Пол с удовольствием посещали его злосчастный паб, а бедняга Грэм, поговаривали, и вовсе влюбился в Элис и хотел жениться на ней. Для меня большая загадка – как Гарри мог согласиться на это? Не понимаю! Не такой уж завидный жених был этот Грэм Вильямс, что-

бы Гарри позарился на него! Теперь, однако, Грэм утоплен – упаси, Господь, его душу! – и я нисколько не удивлюсь, если вдруг окажется, что Гарри передумал насчёт жениха для Элис и сам утопил Грэма, чтобы тихо и благополучно от него избавиться!

– Вот тут я могу возразить Вам! Ему не было никакого смысла сначала согласиться на брак Элис и Грэма, а потом утопить будущего зятя, да ещё при этом хладнокровно отрубить ему руку! А потом, вместо того, чтобы скрыть следы преступления и спрятать сундук с деньгами в собственном подвале, легкомысленно оставил его в вашем фамильном склепе!

Глаза почтенной женщины так сильно округлились от изумления, что едва не выпали из орбит:

– Ка-а-ак? – оторопела она, – так это его, Грэма, конечность лежала на сундуке?

– Да, думаю, что его. Почти уверен в этом. Но его отец очень постарался скрыть от общественности этот прискорбный факт во избежание излишнего любопытства, как Вы понимаете. А, может быть, у него были для этого другие скрытые, но гораздо более весомые, мотивы.

– Так вон оно что, – тихо промолвила миссис Райт и на несколько минут призадумалась, – тогда Вы правы, убийца кто-то другой. Но, безусловно, он из местных, так как кто-нибудь посторонний вряд ли захотел бы укрыть что-либо в нашем склепе! Но какая дикость, какая жестокость… –

почти простонала она, – сначала утопить несчастного парня, потом зачем-то оттяпать его конечность, притащить её вместе с сундуком в чужой склеп и бросить на него эту… часть тела… Очень странный и непонятный ход!

– А я склоняюсь к тому, что сначала ему отрубили руку, а потом уже утопили, – внёс свои уточнения Поллаки, – а сундук убийца не смог унести далеко, потому что его, по всей видимости, что-то спугнуло, или кто-то. Вот он и воспользовался первым же подходящим местом, находящимся поблизости. По какой-то причине он не смог забрать его сразу, а потом – опять же по неизвестной нам причине – его обнаружила мисс Барлетт, о чём и сообщила Вам, когда Вы столкнулись с ней у входа в пещеры. Но Вы правы в том, что это всё проделал действительно кто-то местный, раз ему так ловко удаётся скрываться от полиции, ведь его уже долго ищут и никак не могут найти! Однако думаю, что не всё тут так просто. Полагаю, всё-таки причины кроются в прошлом…

– Скорее всего, Вы правы, сэр… извините… – задумавшись, миссис Райт сосредоточенно смотрела в пол, – только какое прошлое Вас интересует, мистер Поллаки? Что именно?

– Простите мне мою неловкость, уважаемая миссис Райт, – как можно мягче высказался сыщик, – но, если Вы действительно хотите распутать эту историю, я вынужден задать Вам этот бестактный вопрос: скажите – кто-нибудь

из Ваших предков был контрабандистом, или хотя бы имел какое-либо отношение к контрабанде?

Старушка скорбно качнула головой:

– Да, сэр! Думаю, что мой отец был контрабандистом, или имел к этому самое прямое отношение, – сделала она признание, которое далось ей очень нелегко, но она быстро взяла себя в руки и продолжила своё повествование, – отец в молодости приехал сюда. Он был моряком и работал на торговых судах. А в ту пору, во избежание налогов, многие товары продавали контрабандой, используя для их хранения береговые пещеры и катакомбы, так как подземные лабиринты как нельзя более подходили для всех этих дел. Даже самые любопытные не рисковали сунуться туда из страха смерти, такая высокая была преступность! Ну, а потом он женился на моей будущей матери и уже никогда более не выходил в море – ни одного раза! Отец переселился в то место, где жила мать, и занялся разведением скота и торговлей. А затем пошли дети – родилась я и ещё три сестры после меня. Но это всё было очень давно… он ведь и женился-то уже в зрелом возрасте, когда ему было уже далеко за сорок… Умер он в возрасте семидесяти трёх лет… тоже уже давно…

– Миссис Райт, а Вашей матери никогда не казалось странным, что он, вся жизнь которого была связана с морем, ни разу больше не вышел в море и никуда отсюда не уезжал?

– Не знаю, мистер Поллаки, что ответить на это. Просто не знаю.

– А что Вы можете рассказать о семье Ричарда Мура? – продолжал расспрашивать Игнатиус.

– Его семья тоже коренные жители, но я не припомню… нет, ни разу не слышала, чтобы их имя хоть как-то упоминали в связи с контрабандой. Это о-о-чень состоятельное семейство, но я не знаю, как они разбогатели. Одно время, правда, уже давненько, ходили слухи, что кто-то когда-то из их рода – не знаю, кто именно – вернулся из Африки, не то с алмазных, не то с золотых приисков, и с этого разбогатела вся их многочисленная родня. Но, по-моему, это всего лишь слухи, мистер Поллаки. Вы же знаете, что от зависти люди могут хоть чего напридумывать!

Поллаки слегка кивнул, молча соглашаясь, что – да, бывает и такое, причём очень часто.

– Ваш отец общался с семейством Мур?

– Не берусь утверждать, но сама никакого общения не помню.

– Что же, миссис Райт, думаю, что на сегодня довольно! – произнёс Поллаки, завершая разговор, – я продолжу расследование и буду держать Вас в курсе дела. А теперь позвольте мне взглянуть на кольцо Ричарда Мура.

– Конечно, конечно, – засуетилась старушка и, выдвинув ящик стола, вытащила оттуда небольшую яркую коробочку из-под леденцов монпасье.

Раскрыв коробочку, она аккуратно обернула пальцы носовым платком, достала лежащее там кольцо и протянула его

Игнатиусу. Он взял его и внимательно осмотрел – ничего особенного, это было обычное обручальное кольцо с внутренней гравировкой от любящей жены.

– Позвольте мне взять его с собой, – попросил Поллаки и пояснил, – чтобы вернуть его жене капитана Мура.

– Разумеется! – сразу же согласилась миссис Райт и в свою очередь тоже попросила сыщика, – только, пожалуйста, сохраните в тайне то, как оно к Вам попало… и вообще, как оно было найдено! Прошу Вас!

– Не беспокойтесь, миссис Райт, – поспешил успокоить её лондонский сыщик, – Ваше имя никак не будет фигурировать в этом деле!

– А когда Вам угодно будет осмотреть склеп? – деловито спросила энергичная пожилая леди.

– Скорее всего, завтра, – чуть подумав, ответил Поллаки, – в любом случае я дам Вам знать!

Простившись с миссис Райт и её дочерью, Поллаки решил вернуться в отель другой дорогой, в обход, чтобы убедиться, что за ним нет слежки. Что-то подсказывало ему, что все его перемещения не остаются без внимания. Он не спеша прошёлся по нескольким улицам, осматривая город и изображая простого отдыхающего, которому некуда спешить и нечего бояться.

Слежки не было. *Пока* не было.

Глава 3. В катакомбах

Вернувшись в «Серебряный кабан», Поллаки развернул карту местности и стал тщательно исследовать береговую линию пролива Солент между южным побережьем города и островом Уайт, сплошь состоящую из белых меловых скал. Где-то здесь и спрятаны от посторонних любопытных глаз все таинственные пещеры и лабиринты, давным-давно облюбованные контрабандистами. С тех смутных времён все эти катакомбы так и оставались неисследованными и заброшенными. А ещё Поллаки подумал, что надо было очень хорошо знать их, чтобы легко ориентироваться во всех подземных ходах и переходах и так долго успешно скрываться от полиции.

Рано утром, прихватив для большей достоверности охотничье ружьё, Поллаки пошёл в направлении побережья. Тони уже ждал его и теперь стоял, прищурившись на солнце и приложив к глазам ладонь козырьком, и радостно улыбался. У его ног весело крутился великолепный спаниель, мечта любого охотника на перепелов, и радостно вилял хвостом в предвкушении охоты.

– Доброе утро, мистер Кимберли! – издали приветствовал Тони приближающегося Поллаки, – в какую сторону желаете отправиться?

– Доброе утро, Тони! – приветливо ответил наш сыщик, – прежде чем приступить к охоте, я хотел бы осмотреть местную достопримечательность – я слышал, что есть тут у вас весьма занимательные катакомбы!

Поллаки увидел, как на мгновение изменилось выражение лица его проводника – на нём проявилось явное отторжение, нежелание идти туда и откровенная боязнь чего-то или кого-то, но Тони быстро смог взять себя в руки и ответил тусклым безжизненным голосом:

– Как Вам будет угодно… мистер Кимберли… – и он нехотя свернул в сторону пещер, – только сразу предупреждаю Вас, что находиться там очень небезопасно, потому что в лабиринтах легко заблудиться. Не боитесь?

– Об этом я даже не думаю, – беспечно ответил Игнатиус, уклонившись от прямого ответа.

Мужчины быстро дошли до входа в одну из пещер. Оглянувшись по сторонам, Тони зажёг факел и, тяжело вздохнув, вошёл внутрь, откуда ощутимо тянуло прохладой и, пожалуй, какой-то скрытой опасностью. Поллаки, не отставая, следовал за ним.

Они обошли всю эту обширную пещеру и, немного поблуждав по боковым ходам, вышли через тот самый выход, где выходила и любопытная миссис Райт в тот день, когда обнаружила капитана Мура. Поллаки посмотрел на провожатого – то хмуро счищал грязь с сапог, не поднимая глаз, а вот собака его вела себя как-то неспокойно, всё время обо-

рачивалась в сторону пещеры и порой надрывно лаяла в пустоту. Поллаки перехватил случайный взгляд Тони и вопросительно посмотрел на него, указывая на собаку.

Тони прекрасно понял, что приезжему чудаку хочется ещё пройтись по пещерам:

– Да что тут может быть интересного, кроме сырости, мистер Кимберли? – с раздражением спросил он, – может, хватит этих мрачных подземелий, и двинем всё-таки в сторону леса?

До Поллаки донёсся отдалённый шум парома – значит, направление поисков было выбрано правильно!

– А мне очень интересно! – с жаром отозвался он, – люблю, знаете ли, всё таинственное и неизведанное! Давайте осмотрим ещё одну пещеру! – и он поспешил к другому входу в катакомбы.

Хоть и прискорбно было это сознавать, но Поллаки понимал, что труп капитана Мура, похоже, бесследно пропал, и суперинтенданту не было об этом известно ровным счётом ничего!

Наверняка, не один раз чертыхнувшись в душе, Тони поплёлся за сыщиком, держа собаку на поводке. А она вдруг заскулила и потянула хозяина вперёд. Да так сильно, что Тони споткнулся и чуть не упал!

Поллаки быстро шагал следом за ними, крепко сжимал в руке факел и внимательно смотрел под ноги, в надежде обнаружить убитого Мура. В глубине души у ещё него тепли-

лась надежда на то, что вдруг старушка ошиблась входом, и капитан Мур всё-таки обнаружится – может быть, даже сию минуту! Но как ни вглядывался он в грязный осклизлый пол пещеры – трупа нигде не было.

Таки и не найдя трупа, Поллаки не повернул назад, а решил обследовать тот лабиринт, из которого выходила баронесса Барлетт. Но почему же так странно ведёт себя собака?

Она потянула их вглубь лабиринта, и теперь уже Поллаки побежал вперёд. Тони только вздыхал да покряхтывал, но ничего не говорил и следовал за Игнатиусом молча. Они шли долго и уже углубились в подземные ходы на значительное расстояние, когда наткнулись на очередное разветвление.

– Дальше идти опасно, сэр, – с тяжким вздохом предупредил Тони, – потом можно выхода не найти!

Но собака упорно тянула их дальше!

– Найдём, – уверенно ответил Поллаки, перевёл дух и по привычке внимательно посмотрел под ноги, затем машинально скользнул взглядом по стенам.

И тут он увидел на стене перед самым разветвлением ходов отчётливый чёрный след копоти от горящего факела – это кто-то оставил метку перед входом в незнакомый лабиринт! И собака рвалась именно туда!

– Так, нам сюда! – коротко приказал Поллаки.

– А что Вы там всё-таки ищете, мистер Кимберли? – хрипло спросил Тони.

Он сразу насторожился и уже даже не старался прикидываться простодушным славным малым, глаза его заблестели колючим блеском.

– Подземных жителей, – шутливо ответил Поллаки, но улыбка его вышла кривой и нисколько не обманула проводника.

Они прошли ещё дальше и Поллаки, наконец, нашёл, что искал – как ему показалось! В сидячей позе, прислонившись спиной к холодной влажной стене, неподвижно сидел мужчина с открытыми глазами. Вокруг него были видны следы борьбы и бурые пятна – очевидно, крови. Тони тоже увидел неожиданную находку!

Тони и Игнатиус присмотрелись внимательней и оба увидели, что у несчастного перерезано горло – как у родственников миссис Райт, отметил про себя Поллаки. Тони протяжно присвистнул:

– Вот тебе и подземный житель!

– Вы его знаете, Тони? – прямо спросил Игнатиус и на всякий случай незаметно нащупал в кармане рукоятку револьвера.

– Знаю… знал… – оторопевшим голосом ответил тот, снял шляпу и набожно перекрестился, – это Билл Вестер, сидел за ограбление. Но, как видно, что-то помешало ему вернуться домой!

– А где его дом?

– Там, – неопределённо мотнул головой Тони, не сводя

глаз с зарезанного Билли, а потом сообразил, что не то сказал, и быстро поправился, – на острове Уайт, мистер Кимберли.

– У него есть семья? – продолжал задавать вопросы Поллаки, попутно осматривая карманы покойника.

– Н-н-нет… он жил один, если можно так выразиться про беглого каторжника, – всё ещё не мог прийти в себя Тони.

– Тогда о нашей находке надо сообщить констеблю, – спокойно констатировал Поллаки.

И при этом с досадой отметил про себя, что карманы беглого каторжника абсолютно пусты – видимо, кто-то уже хорошо над этим поработал!

Вскоре они выбрались наружу. Тони напряжённо подумал о чём-то, а потом решительно заявил:

– Мистер Кимберли, я не хочу иметь дело с полицией, поэтому, простите уж, но я зайду к Вам позже! Потом порешаем насчёт охоты! – быстренько ретировался он, наотрез отказываясь идти в полицию.

– Хорошо, не возражаю, – кивнул ему Поллаки.

Он был только рад избавиться от этого соглядатая! А тут даже не пришлось придумывать какой-нибудь благовидный повод, чтобы отделаться от него!

– Я найду Вас в гостинице, поэтому не прощаюсь! – уже на ходу крикнул Тони, торопливо удаляясь от берега, и при этом испуганно косился на причал, где в эту минуту одиноко маячила фигура констебля.

Ну, а Поллаки, естественно, подошёл к этому констеблю и всё ему рассказал, а ещё через некоторое время уже сидел в полицейском управлении и беседовал с суперинтендантом.

– Ну, мистер Поллаки, вижу, что Ваше расследование идёт полным ходом – довольно улыбаясь, сказал Томас Фостер, – без сомнения этот тип причастен к убийствам! Так же убит ножом в горло! Но теперь, благодаря Вам, мы хоть искать его перестанем, а то уже просто замучили всех полицейских! А что Вы думаете, мистер Поллаки, по поводу Билли Вестера?

– Я думаю, что убийц было двое, – без тени улыбки ответил Игнатиус, – один, который топит, и другой, который режет.

– Но для чего же такие зверства? – непонимающе покрутил головой суперинтендант.

– Это нам и предстоит выяснить, – коротко ответил Поллаки, умолчав до поры, до времени и про труп капитана Мура, и про семейный склеп миссис Райт, и про отрубленную руку Грэма Вильямса и, конечно же, про таинственный сундук с судна «Империал». – Я только настоятельно прошу Вас не упоминать моего имени в прессе, мистер Фостер. Я нахожусь в этом городе инкогнито.

– Я обязательно выполню Вашу просьбу, не беспокойтесь! – клятвенно заверил его мистер Фостер, – в завтрашних газетах уже будет написано об убийстве беглого каторжника Вестера, но Вашего имени там не будет. Обещаю!

– Благодарю. А ещё прошу Вас предоставить мне результаты медицинского вскрытия. Могу я здесь подождать заключение патологоанатома?

– Да, конечно! Пожалуйста, мистер Поллаки!

Через некоторое время в кабинет суперинтенданта заглянул доктор:

– Этот тип был убит сегодня между полуночью и четырьмя часами утра, – сообщил он.

– Так, значит, его убили сегодня? – очень удивившись, переспросил Поллаки.

– Да, – терпеливо подтвердил доктор, – его убили сегодня, самым ранним утром! И, судя по ране на шее, тем же самым ножом, что и двоих предыдущих!

– Или это сделал тот же самый человек, – медленно продолжил фразу доктора лондонский сыщик, уточняя ситуацию.

– Совсем не обязательно, джентльмены, – устало возразил доктор, – в низших слоях простонародья для сведения счётов всегда предпочитали два вида умерщвления: удавку или ножом по горлу!

Поллаки вытащил из кармана блокнот, с которым никогда не расставался, и что-то бегло записал.

– Благодарю Вас, доктор, и Вас, мистер Фостер! А теперь позвольте откланяться! – и Поллаки покинул, наконец, местный полицейский участок.

Выйдя из полицейского управления, он подозвал к себе мальчишку-посыльного:

– Отнесёшь эту записку миссис Райт!

Игнатиус наскоро черкнул несколько слов на вырванном из блокнота листочке, свернул и подал мальчику, объяснил – куда именно следует пойти, и добавил к своему посланию новенькую блестящую монету. Мальчишка расплылся в улыбке и сразу побежал выполнять задание.

В коротенькой записке Поллаки известил мисси Райт о том, что будет ждать её в назначенный час у кладбищенских ворот. Он опять побродил с полчаса по городским улицам и убедился, что и на этот раз за ним слежки, однако, хотя и хотелось ему сейчас немного отдохнуть, у него не было желания возвращаться в гостиницу – из-за Тони!

– Одно уже ясно, – подумал Поллаки, – волосатый Гарри следит за мной в надежде что-нибудь обо мне разузнать. Для этого и парня своего приставил ко мне. И сейчас он наверняка уже понял, что я нахожусь здесь не просто так, и что Билли Вестер уже убит. Хотя… возможно, что он узнал об этом ещё раньше меня! Не удивлюсь, если это так.

Игнатиус вернулся на берег, ещё какое-то время посидел у причала, любуясь на водную гладь залива и обдумывая все последние события, потом посмотрел на часы и неторопливо направился к городскому кладбищу. Быстро прошёл мимолётный летний дождь, и опять жарко засияло солнце, отра-

жаясь в прозрачных лужицах – хоть пыль дождём прибило, отметил про себя Поллаки!

В ожидании миссис Райт Поллаки укрылся за раскидистым кряжистым дубом и вышел из-за него только тогда, когда прямая и горделивая старушка приблизилась к кладбищу мелкими семенящими шагами. Хоть и медленно шла Иден Райт, но, тем не менее, выглядела она бодро и величаво! Поллаки вежливо приподнял кепи, приветствуя её, и пожилая леди милостиво улыбнулась ему в ответ. Заметно было, что столь длительная пешая прогулка утомила её, но чувство юмора у неё не пропало:

– Ох, мистер Поллаки, не думала я, что ещё не раз приду своими ногами к месту своего последнего упокоения!

– И то верно, миссис Райт! Но чего только в нашей жизни не случается! – шутливо поддержал он её и кратко рассказал про все последние дела.

Затем они направились к склепу, неспешно беседуя на ходу.

– Так, значит, Билл Вестер отгулял на свободе и отбегал своё на этой грешной земле! – утвердительно сказала миссис Райт, как жирную точку при письме поставила, и тут же перешла к «больному «вопросу, – теперь мы имеем ещё одну загадку – куда подевался труп капитана Мура?

– Действительно, странно, – вынужден был признать Поллаки, ибо возразить тут было абсолютно нечего, – каким-то непостижимым образом в пещере один труп бесследно про-

пал, но тут же, при невыясненных и загадочных обстоятельствах, появился другой! Вот и будем выяснять, кто же тут у вас имеет такое странное хобби – всем неугодным глотки перерез*а*ть?

– Тони был с Вами, мистер Поллаки?

– Да, Тони Стивенс был со мной, когда мы нашли мёртвого Вестерна. Я осмотрел всё вокруг него, но, к сожалению, никаких улик не обнаружил. Пока что ничего не может пролить свет на это преступление. Но я займусь этим вплотную.

– Представляю, как удовлетворён теперь Томас Фостер, – пренебрежительно усмехнулась старая женщина, – как же! Ведь беглый каторжник найден – и не только найден, но и мёртв, – и отныне можно, наконец, снять всеобщую осаду города!

– Это всё, конечно, так, миссис Райт, но мне всё-таки жаль, что Вестера нашли мёртвым, а не живым, потому что теперь он уже ничего не сможет сказать нам, и это усложняет поиски истинного преступника. А пока убийца на свободе, неизвестно, что он ещё натворит, пользуясь своей безнаказанностью и неуязвимостью!

Но вот и склеп! Остановившись перед входом, миссис Райт достала из сумочки большой массивный ключ и с небольшим усилием повернула его в замке. Поллаки сам вытащил старинный ключ из замочной скважины, и ему сразу бросилось в глаза, что в замке этом совсем недавно кто-то копался! Ошибки быть не могло – он немало повидал на сво-

ём веку всяких вскрытых замков! Ладно, подумал он, разберёмся с этим после…

Игнатиус настежь раскрыл дверь склепа, и оттуда пахнуло затхлым сырым воздухом и запахом тления. Миссис Райт, подобрав юбки и не глядя по сторонам, стала осторожно спускаться вниз по влажным ступеням. Поллаки, не говоря ни слова, молча последовал вслед за ней.

Глава 4. Неожиданный «сюрприз» на кладбище

Через несколько шагов миссис Райт остановилась перед скамейкой, на которой Поллаки увидел старый обшарпанный матросский сундук. На полу, чуть в стороне, валялась отрубленная конечность, при этом надо заметить – очень неприятная на вид!

Не обращая внимания на страшную руку со скрюченными пальцами, старушка эффектным жестом откинула крышку сундука, намереваясь видом огромного количества фунтов сразить наповал приезжего гостя:

– Вот! Извольте взглянуть! – и замерла в изумлении с вытаращенными глазами и отвисшей челюстью.

Сундук был пуст! Абсолютно пуст!!! Вот это сюрприз так сюрприз!

– Не можеж-жет этого б-быть, – чуть заикаясь, произнесла она через несколько мгновений, когда к ней вернулся дар речи, – я ещё не сошла с ума, – с трудом договорила она, приложив ладони к вискам и вперив неподвижный взор в пустое дно сундука.

– А Вы уверены, что сундук действительно был полон денег? – участливо спросил Поллаки, которому стало от души жаль расстроенную старушку.

– Я совершенно точно уверена в этом! – подняла она на Поллаки ясный взгляд, в котором не было и тени безумия, или хотя бы сомнения. – Здесь определённо кто-то побывал…

Игнатиус приподнял сундук, оглядел его со всех сторон, увидел процарапанное раскалённым железом название судна «Империал» – больше ничего примечательного там не было, сунул этот видавший виды сундук в заранее припасённый мешок, потом подобрал жуткую конечность и забросил её туда же. Затем обратился к миссис Райт, всё ещё пребывающей в состоянии шока:

– У Вашего ключа есть дубликат? Кто ещё может иметь ключ от Вашего фамильного склепа?

– Никто! Такая вещь, знаете ли, всегда существует в единственном экземпляре, – ответила миссис Райт, пребывая в глубокой задумчивости, – хотя, постойте…

– Вы что-то припомнили? – осторожно спросил Поллаки, боясь спугнуть забрезжившие воспоминания.

– Да, я вспомнила! – голос старушки окреп, – один экземпляр ключа должен быть в архиве кладбищенской конторы, – просто я не сразу вспомнила о нём потому, что он никогда никому прежде не требовался.

– Тогда давайте пройдём туда, поговорим с архивариусом. Ведь кто-то же воспользовался вторым ключом, и он должен об этом знать! – предложил сыщик, и они торопливо покинули мрачный склеп, ставший немым свидетелем преступ-

ления.

Поллаки подхватил мешок с сундуком и отрубленной рукой бедняги Грэма, и вместе с поникшей и внезапно обессилевшей миссис Райт отправился в кладбищенскую контору, которая представляла собой старинный маленький каменный домик, увитый плющом, с небольшим цветником перед входом и находилась в самом дальнем конце старого кладбища.

В конторе находился один-единственный архивариус, не менее древний, чем его контора, и он был занят тем, что разбирал и перекладывал какие-то документы в одинаковых старых жёлтых папках, пропахших бумажной пылью. По всей видимости, гости здесь были не часты, поэтому он очень обрадовался, увидев на пороге миссис Райт и незнакомого мужчину, пришедшего вместе с ней.

– Добрый день, – от души просиял он, услужливо поднявшись навстречу входящим.

– Добрый день, мистер Ховард, – так же приветствовала его наша седовласая леди, которая уже полностью овладела собой и опять выглядела как королева на званом приёме.

– Чем могу быть полезен Вам, миссис Райт, и Вам, мистер?..

– …Поллаки, – представился сыщик.

– Прошу вас, присаживайтесь! – услужливо улыбаясь, архивариус заботливо пододвинул им стулья.

– Мистер Ховард! – обратилась к нему миссис Райт, а по-

том махнула рукой и продолжила попросту, на правах многолетнего знакомства, – дорогой Генри, в кладбищенском архиве должен находиться на хранении ключ от моего семейного склепа. Не мог бы ты дать мне его?

– Разумеется, могу, раз он Вам понадобился! Это здесь, – и он кивнул головой на высокий шкаф со множеством ячеек, стоявший в углу.

…Он долго выкладывал из шкафа многочисленные коробочки с ключами, скрупулёзно сверяя их номера, пока не достал, наконец, нужную плоскую коробочку:

– Вот он, этот участок! – радостно объявил он, – а сейчас и ключик ваш достанем… – и он открыл коробку.

Но то место, где должен был лежать ключ, было пустым! Глядя на растерявшегося архивариуса, Поллаки невольно усмехнулся себе в усы – повторилась недавняя немая сцена: вытаращенные от удивления глаза и отвисшая челюсть!

– Но он должен быть здесь! – не веря своим глазам, жалобно произнёс мистер Ховард и повторил ещё раз, словно убеждая самого себя, – он должен быть здесь!

– Всё понятно, мистер Ховард, – ничуть не удивился Поллаки очередному «сюрпризу», – припомните, пожалуйста – кто заглядывал к Вам в последнее время? Предположительно мужчина, хотя не обязательно.

– Нет, нет! Никто не заходил! – заверил его мистер Ховард, смотря при этом почему-то на миссис Райт, словно оправдывался перед ней за допущенную оплошность, – ни-

кто не заходил! Но куда же он мог подеваться? Ничего не понимаю!

– Да не переживай так, Томас! – успокоила его миссис Райт, – я поищу ключ у себя дома. Может быть, Мэри взяла его когда-то и забыла об этом. Найдём, не волнуйся! Да и, в конце концов, кому этот ключ может быть нужен, кроме нас?

– Да, возможно… конечно, посмотр*и*те д*о*ма…

Бедный Томас охотно ухватился за брошенный ему спасательную подсказку, хотя прекрасно знал, что никто и никогда не брал у него этот ключ! А потому он ещё долго извинялся, говоря о своей невиновности, хотя и сам понимал, что всё это выглядит крайне неубедительно.

Проводив визитёров, мистер Ховард вытер со лба пот и в полнейшей растерянности остановился посреди комнаты, обводя медленным взглядом все стены, одну за другой, и задаваясь бесконечным вопросом – куда и как пропал этот злосчастный ключ? Ответа не было. И это очень взволновало и расстроило старого архивариуса – ведь такой оплошности с ним не случалось *ни разу* за все годы его долгой работы в этой конторе! А сколько он уже тут проработал? Да, пожалуй, лет сорок пять-сорок шесть… Томас Ховард почувствовал себя сейчас очень униженным – ведь он всегда гордился своей точностью и аккуратностью, и сейчас старому архивариусу стало очень горько и обидно!

Поллаки помог миссис Райт сесть в экипаж, чтобы устав-

шая леди могла с комфортом добраться до дома, а сам отправился, наконец, в гостиницу, где и застал перед стойкой портье изнывающего от скуки Тони Стивенса. Игнатиус будто невзначай поставил принесённый мешок так, что он раскрылся и сполз с содержимого, явив всему миру облезлый матросский сундук, и опустился на ближайший диванчик. Тони подошёл к нему и бочком пристроился рядом, скромно сев на самый краешек дивана. Он бросил на сундук настороженный взгляд и тут же отвёл глаза, а Поллаки сделал вид, что не заметил этого.

– Однако надолго Вы в полиции задержались, мистер Кимберли, – заметил «проводник» срывающимся голосом, поскольку у него как-то сразу пересохло в горле.

– Простите, я действительно заставил Вас ждать, – виноватым голосом ответил Поллаки, мгновенно разглядев цепким взглядом грязь, приставшую к башмакам Тони.

Сомнений не было – это была кладбищенская грязь, точно такая же, какая была и на обуви самого сыщика. Спасибо пятнадцатиминутному дождику! Значит, Тони тоже не спускал с него глаз – не так уж он и заждался тут, как старается это преподнести! Тут спаниель Стивенса, радостно повизгивая, подскочил к Игнатиусу и энергично потёрся головой о его руку, свисавшую с подлокотника.

– Какие у Вас будут планы на завтрашний день? – быстро овладев собою, поинтересовался Тони.

– Начнём прямо с утра, в это же время, что и сегодня. Я

буду готов, – ответил Поллаки и поднялся, давая понять, что разговор окончен.

Тони ещё раз мельком взглянул на сундук, по-прежнему видневшийся из мешка, и буркнул на ходу:

– До свидания, мистер Кимберли, – после чего быстро вышел из гостиницы.

Едва за ним закрылась дверь, Поллаки быстро поднялся в свой номер и подбежал к окну, которое располагалось практически над входом в гостиницу. Спрятавшись за шторой, он наблюдал за всеми перемещениями Тони.

Тот немного покрутился у гостиницы, явно кого-то высматривая, но, не найдя того, кого хотел бы сейчас увидеть, он отправился, по-видимому, в сторону причала, спускаясь к побережью.

– Интересно, куда это он направился, если его ферма с собачками находится совсем в другой стороне? – сам себя спросил Поллаки.

Он быстро взял бинокль и опять прильнул к окну, после чего сам себе и ответил на свой же вопрос:

– К причалу!

Больше ему незачем было идти в ту сторону – без сомнения, Тони Стивенс шёл к причалу! Но зачем?

Поллаки сию же минуту поспешил покинуть «Серебряный кабан» и отправился вслед за Тони, стараясь держаться на расстоянии и не выпуская его из вида с помощью бинокля. Что же – к причалу, так к причалу! Кроме всего прочего,

Поллаки всё равно собирался навестить вдову капитана Мура, только теперь, по всей видимости, это придётся сделать в срочном порядке!

Глава 5. На острове Уайт

Остановившись в отдалении, Поллаки проследил, как Тони сел на паром, который вскоре отошёл на остров Уайт. Дождавшись следующего рейса, через какое-то время Поллаки тоже высадился на том же берегу. Он справился на деревенской почте, где находится дом семьи Мур, и чуть ли не бегом поспешил по указанному адресу. И уж совсем нисколько не удивился, когда увидел раскрытые двери дома, констеблей, гробовщика и нескольких праздных любопытных, столпившихся рядом с домом. Один из констеблей и гробовщик сразу узнали сыщика:

– Добрый день, мистер Поллаки, Вы как раз вовремя! Да, вот неожиданно нашёлся труп мистера Ричарда Мура, – одновременно сообщили они.

– И кто же его нашёл? И где?

– Жители Портсмута. Его тело лежало на дороге недалеко от причала.

– Как – у причала? – не сдержал удивления Поллаки, ведь он-то прекрасно знал, *где* находился убитый капитан Мур.

– Да, у причала! Только полицейский доктор сказал, что он был убит не меньше трёх недель назад. И где он находился всё это время? И кто его убил? И за что его убили? И кто притащил его на дорогу? Неизвестно!

– А не знаете – когда его видели в последний раз? Может,

что-то слышали об этом?

– Про это как раз слышали, – охотно поделился информацией констебль, – его видели на вокзале около месяца назад. Он прибыл вечерним поездом и покупал вечернюю газету. На этом сведения обрываются, так как в Портсмуте его больше никто не видел, в гостиницах он не останавливался, на паром он тоже так и не сел – предположительно в ту же ночь он и был убит каким-то злоумышленником. Но вполне возможно, что убийца был не один, всё-таки капитан Мур человек достаточно крепкий и сильный… был…

– Да, он человек военный, имеет соответствующую подготовку, и с ним не так-то легко справиться, – согласился Поллаки.

– Он был убит выстрелом в спину, мистер Поллаки, пуля задела сердце и прошла навылет, – с сожалением сказал суперинтендант Фостер, подключившийся к разговору, – и если Вы сейчас к нему пришли, то Вы опоздали!

– Нет, не совсем, я хотел поговорит с его вдовой, миссис Мур, – ответил Поллаки. – А, впрочем, мистер Фостер, обратите внимание на даты – получается, что Ричард Мур убит всего неделей раньше, чем Дик Райт. А Дик, кстати, был найден тоже не так далеко от причала! Удалось ли Вам найти ещё что-нибудь интересное?

– Нет, мистер Поллаки, – с явным сожалением ответил суперинтендант, – ограблен он не был – ничего не пропало. Даже железнодорожный билет оказался при нём! Правда, мис-

сис Мур настаивает на том, что он постоянно носил, не снимая, обручальное кольцо с каким-то вензелем, но когда беднягу Мура обнаружили на дороге, никакого кольца на нём не было. Возможно, кольцо стянули с него ещё до прихода полиции, когда он лежал недалеко от причала. Про это ничего не могу больше сказать.

Про кольцо-то как раз сам Поллаки мог бы рассказать кое-что интересное, тем более что сейчас оно лежало у него в кармане, но он благоразумно промолчал до выяснения всех остальных обстоятельств, да и с вдовой хотелось переговорить безотлагательно.

– А при нём не было какого-либо сопровождающего письма? – опять спросил Поллаки.

– Да, было. Распоряжение из его части о том, что ему предоставлен отпуск на три недели, и всё!

– А миссис Мур Вы уже допросили?

– Конечно, но она ровным счётом ничего не может сказать по поводу смерти мужа.

– Благодарю Вас, мистер Фостер!

И тут он увидел выходящую из дома миссис Мур. Изящная женщина в траурном наряде подошла к гробовщику мистеру Холлу и завязала с ним деловой разговор, обсуждая похороны и все сопутствующие ритуальные процедуры. На её лице Поллаки заметил отчётливо проступавшее жёсткое выражение, как у человека, который всегда уверен в своей правоте и никогда не тратит слов попусту. Неожиданное со-

четание с хрупкой внешностью! Однако добродушный мистер Холл словно не замечал этого и продолжал обсуждать с ней детали предстоящего погребения. Поллаки не спеша подошёл к ним, давая возможность этим двоим решить спокойно все неотложные вопросы, но мистер Холл, сдержанно улыбнувшись, поспешил представить вдове лондонскую знаменитость:

– Миссис Мур, прошу Вашего внимания! Позвольте представить Вам моего хорошего знакомого – это частный детектив мистер Поллаки из Лондона!

Жёсткий взгляд женщины сразу же неуловимо изменился, и она с живым интересом посмотрела на Поллаки.

– А это миссис Мур! – представил он вдовушку и слегка поклонился.

– Я наслышана о Ваших талантах, мистер Поллаки, – низким журчащим голосом произнесла вдова. – Могу ли я узнать, что привело Вас в мой дом?

– Убийство Вашего мужа, миссис Мур, – не стал лукавить Поллаки, глядя ей прямо в глаза, – мы можем поговорить прямо сейчас?

Чуть рассеянным взглядом вдова огляделась по сторонам, выбирая подходящее место для разговора.

– Давайте пройдём в столовую, мистер Поллаки, – и, резко развернувшись, она зашагала к дому.

Невольно Поллаки ещё раз отметил про себя её прямую и гордую осанку – миссис Мур несла себя, не колыхнувшись,

словно по воздуху передвигалась. Казалось, что она делала это демонстративно, чтобы произвести впечатление на окружающих, хотя такая походка могла быть выработана давно, ещё в детстве, и привычка ходить таким «неподвижным» образом осталась у неё на всю жизнь. Но, в любом случае, похоже было, что гибель мужа не была для неё большой новостью или большим ударом! Чем больше наблюдал за ней Поллаки, тем более убеждался, что то-то с этой вдовой *не так* – но что именно, он пока и сам затруднялся сказать!

– Прошу Вас, садитесь, мистер Поллаки, – хозяйка дома королевским жестом указала ему на изящные стулья, выполненные из тонких гнутых деревянных деталей.

Поллаки знал, что подобные стулья особенно любимы в домах состоятельных горожан. Здесь так же, как и в прочих богатых домах, они были симметрично расставлены вокруг большого овального стола. Поллаки немного отодвинул один стул и удобно устроился на нём, настроенный на непродолжительную беседу. Миссис Мур села напротив – вернее даже, не села, а чуточку присела на краешек стула, готовая в любую минуту закончить разговор, который ещё и начаться-то не успел.

– Чего-нибудь желаете? – холодно предложила она с таким видом, что даже если бы Поллаки действительно захотел бы чего-нибудь пригубить, то его желание отпало бы сию же минуту.

– Нет, благодарю миссис Мур! Ничего не надо!

– Так какие у Вас остались вопросы ко мне? Ведь инспектор и суперинтендант уже, кажется, обо всём меня спросили! – с чуть заметной ноткой нетерпения сказала она.

Хозяйка сняла свою чёрную шляпу с густой вуалью, и Поллаки увидел, что Марта Мур рановато стала вдовой – она была очень молода! И бездетна, как уже сообщили Игнатиусу.

– Скажите – ведь Вы не вчера узнали, что Ричард Мур мёртв? – напрямую спросил Поллаки, пристально наблюдая за выражением лица и глаз молодой вдовы.

Та держалась довольно уверенно и не стала уклоняться от ответа.

– Я подозревала, что его уже нет в живых. Объясняю подробней – я просила его приехать так скоро, как только он сможет. Он взял трёхнедельный отпуск и известил меня о дате своего приезда. Но когда он не появился дома ни в этот день, ни в другой и ни в какой последующий, я почувствовала, что вряд ли когда увижу его живым.

– Простите, миссис Мур, но чем было вызвано Ваше желание срочно видеть его дома? По какой причине ему надлежало как можно быстрее появиться здесь? – допытывался Поллаки.

– Из-за того, что мне стало страшно! Примерно за месяц до его приезда… до его *предполагаемого* приезда здесь, в доме, произошёл неприятный инцидент. Я проснулась среди ночи оттого, что услышала шум в библиотеке, которая распо-

лагается у нас на втором этаже. Я тихо подошла и слегка приоткрыла дверь – там какой-то человек стоял перед распахнутым сейфом и вытаскивал из него все документы на стол. Потом он начал перебирать их, бегло просматривая и откидывая в сторону за ненадобностью. На стол он светил маленьким фонарём, а голова и лицо его были замотаны шарфом или платком до самых глаз. Как я ни старалась, но в темноте так и не смогла рассмотреть этого человека. Понятно было только, что это мужчина. Закричать я побоялась, так как на столе рядом с нашими документами лежал его револьвер. В конце концов, он нашёл то, что искал, дальше рыться в бумагах не стал, и сразу спустился из окна по верёвке.

– Вы установили, что именно пропало из сейфа?

– Ничего ценного, мистер Поллаки. Все деньги и важные документы остались на месте. Пропал один единственный документ, причём очень старый, составленный какой-то нотариальной конторой в далёкой древности – его подписывал ещё отец Ричарда!

– А Вам, миссис Мур, знакомо содержание этого документа?

– Очень поверхностно! Общий смысл его заключался в том, что мистер Мур-старший продал энное количество своих алмазов некоему мистеру Райту и получил за это около полумиллиона фунтов стерлингов. Вот, собственно, и всё! Не представляю, кому мог понадобиться этот документ спустя едва ли не сорок лет!

– Таким образом, получается, – заметил Поллаки, – что после смерти Вашего мужа Вы остаётесь единственной наследницей всех его капиталов. Так?

– Не всё так просто, мистер Поллаки, – не меняя выражения лица, ответила Марта Мур. – Во-первых, я понятия не имею, где находятся все эти капиталы, как Вы изволили выразиться! Во-вторых, нет ни банковского счёта, ни завещания, ни каких-либо других указаний на этот счёт! Да и от мужа я никогда не слышала об этих деньгах. А если учесть, что с момента совершения сделки прошло почти четыре десятка лет, но напрашивается другой вывод – этих денег уже давным-давно не существует! Так что насчёт большого наследства – вопрос очень спорный! А сейчас мне принадлежит только этот дом и то приданое, которое я получила от родителей. Вот и всё моё наследство!

– Хорошо, миссис Мур, теперь давайте поговорим о другом, – Поллаки много чего ещё хотел выяснить, но он понимал, что сейчас не самый подходящий момент для длительный расспросов, да и вдову могли в любой момент позвать по какому-либо неотложному делу, – могу я взглянуть на последнее письмо мистера Мура?

– Да, пожалуйста! Сейчас принесу, всё в спальне находится! – она торопливо вышла и вскоре вернулась, держа в руках шкатулку с письмами. Открыв её, она, не глядя, взяла верхнее письмо и протянула Игнатиусу.

Поллаки быстро пробежался глазами по кратенькому тек-

сту. Письмо как письмо, ничего особенного в нём не было. Да, действительно, этим письмом Ричард Мур извещал жену о дне своего приезда – вот, собственно говоря, и всё!

– Мисси Мур, а Вы впоследствии смогли вспомнить того человека, который хозяйничал в вашем сейфе?

– Нет, к сожалению, – ответила вдова, – да ведь и то правда, что сейф этот я почти всегда держала незакрытым – ведь тут, в доме, кроме меня никого нет, так что запирать не от кого! Живут у нас, кроме меня, ещё кухарка и старый кучер с женой, но на втором этаже они вообще не бывают. К тому же они все уже очень преклонного возраста, да и живут и работают здесь уже много лет, ещё с той поры, когда Ричард родился.

– Даже так? Интересно… – Поллаки призадумался.

– Именно так! А ночной грабитель, судя по его движениям, молод и энергичен, так что он никак не может быть обитателем нашего дома.

– Мне можно осмотреть библиотеку?

– Конечно. Пойдёмте, я провожу Вас!

В надменном взгляде на секунду вспыхнул стальной блеск, и миссис Мур величаво прошествовала к выходу, не оглядываясь на Поллаки. Он молча поспешил за ней.

Библиотека представляла собой обширную комнату, все стены которой сплошь были заставлены стеллажами и шкафами с книгами – за исключением окна, разумеется! Громоздкий старомодный сейф стоял на дубовом квадратном

столе рядом с окном и действительно был не заперт.

– Надо же, даже ограбление её ничему не научило! – подумал Поллаки, удивлённый этим обстоятельством.

Он выглянул в окно – легко можно спуститься по верёвке, да и стебли плюща плотно обвили все стены дома. Тут даже и верёвка-то не особо нужна! Ну, что же… с библиотекой всё ясно.

– Миссис Мур, а Вы случайно не знакомы с баронессой Барлетт? – мимоходом задал вопрос Поллаки.

– Нет, не знакома, – женщина никак не отреагировала на это имя, – среди моих знакомых нет баронессы Барлетт.

– А Вы обращались в полицию по поводу ограбления?

– Нет, не обращалась, потому что этот древний документ никакой ценности не представлял, и от его пропажи я не понесла никакого ущерба, – равнодушно ответила Марта и дальше объяснила, – а если бы я обратилась, то неприятным последствием такого неразумного шага стали бы бесконечные пересуды на долгие годы! К чему мне такая огласка?

– Что же, у меня больше нет к Вам вопросов, – сказал, наконец, Поллаки, – но если Вы вдруг узнаете того человека, то очень прошу Вас сообщить мне об этом!

– Конечно, мистер Поллаки, – вдова чуть пожала плечами с полнейшим равнодушием во взоре, – если узнаю, то непременно поставлю Вас в известность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.